

P. o. russ.

91

£

P. O. Russ. 91 5

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ»

М. В. СЕРГЕЕВ

МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1984

УДК 94(084)

For more of

1855

1856

Р. о. русс. 919

РУССКІЯ ПРЕДАНІЯ.

ОДНА КНИЖКА

НТМ

М-15

ИЗДАННАЯ

М. Н. МАКАРОВЫМЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА
ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1838.

79/72/757

В

makarov

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. Москва, Сентября 4 дня, 1837 года.
Ценсоръ М. Кагеновскій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Издавая одну книжку Русскихъ преданій, можешъ бышь, я скоро издамъ еще нѣсколько такихъ же книжекъ. Предупреждаю чипашелей, чпо все здѣсь собранное было напечатано въ *Трудахъ*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, Обществу Любителей Россійской Словесности и въ Журналахъ : *С.П.-Бургскихъ Новостяхъ Русской Литературы*, издан. А. О. Воейковымъ и В. И. Козловымъ, въ *Вѣстникѣ Европы*, ученомъ журналѣ М. Т. Каченовскаго, въ *Телескопѣ* и въ другихъ.

IV

Нѣмцы, весьма недавно издали свои преданія; другіе Европейцы дѣлають поже. Наши преданія имѣють много общаго съ Германскими. — Печашая, нѣкопорыя изъ нихъ, въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1837 года, я спрашивалъ: не могутъ ли онѣ бытъ въ числѣ другихъ историческихъ доказательствъ *одного и того же Европейскаго происхожденія* Европейскихъ народовъ. — Не могутъ ли?

Въ этой моей одной книжкѣ, преданія раздѣляются на самыя древнѣйшія—языческія. (Такими я почитаю Русскія преданія: о *русалкахъ, лѣшихъ, о идолахъ плиханѣ, яриль* и проч). Другія относящя уже ко временамъ нашей Христіанской эры; но и *тѣ* все еще перемѣшаны съ *тѣмъ-то* языческимъ: вся основа въ нихъ—основа временъ шемныхъ, временъ не просвѣпленныхъ чистою истинною — *они* родились очень давно

и только, какъ *привычные*, никакъ не могли бытъ у насъ покинутыми?

Повѣспи о *провалахъ* церквей, монастырей, городовъ и проч. принадлежашъ къ чему-то непамятному въ *нашихъ* земныхъ переворошахъ; но преданія о *городцахъ* и *городищахъ*, не указка ли на спранспивованія по Русской землѣ первобытныхъ Словено-Руссовъ? Впрочемъ, я не рѣшаю городцы и городища однимъ ли только Словенамъ принадлежали?

Въ самыхъ первыхъ дняхъ моей юности я видѣлъ Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ-Сѣверской и многіе другіе города Малороссіи. Въ 1799 и 1800 годахъ былъ я въ Тамбовѣ, въ Сарашовѣ, въ Пензѣ, въ Новороссійской губерніи, въ Крыму и, тогда, же глядѣлъ я на Царицинъ, на Аспраханъ и на города и селы, тамъ, или сямъ на моемъ пути лежавшіе.

Съ 1801 по 1811 годъ неоднократно я бывалъ въ Твери, въ Новѣ-городѣ, въ Пешербургѣ, въ Ревелѣ.

VI

1825 и 1826 года, по данному мнѣ порученію отъ Начальства, я объѣхалъ весь округъ Генералъ-Губернатора Балашева. Его округъ состоялъ изъ Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской Губерній.

Во Владимірской Губерніи я живалъ по нѣскольку лѣтъ. Въ Нижегородской, Костромской и Ярославской губерніяхъ я былъ 1840 — и потомъ впоорично въ одномъ Нижнемъ-Новгородѣ 1848 года. Въ Казани я жилъ около мѣсяца; но въ нѣкопрыхъ изъ шѣхъ, или другихъ мѣспѣ живалъ я по году и болѣе. Вотъ мои испочники для сбора Русскихъ Преданій.

М.

РУССКІЯ ПРЕДАНІЯ.

I.

РУСАЛКИ.

Въ Переславль-Залѣсскомъ, въ Пронскѣ, въ Рязани, въ Тулѣ, и почти во всѣхъ мѣстахъ Великороссійскихъ, съ самою большою подробностію рассказываютъ о Русалкахъ. Эти рассказы рѣшительно пропиворѣчаютъ г. Сахарову, который пишетъ, что у насъ о Славянскихъ Нимфахъ не говорятъ ни народъ, ни письменные памятники. Въ Вожской застѣкѣ близъ Рязани, въ борахъ Муромскихъ, въ лѣсахъ Переславль-Залѣсскихъ, въ застѣкахъ около Тулы, мы встрѣтили многихъ простолудиновъ, которые расскажутъ вамъ, какъ и когда они видѣли Русалокъ.

Въ Черномъ и Туровскомъ лѣсахъ (около Сапожка и Рязска) онѣ водились цѣлыми гнѣздами. Иной видѣлъ ихъ на уединенномъ берегу рѣки, поплѣ возлѣ озера, другой, когда онѣ вечеромъ качались на гибкихъ древесныхъ вѣтвяхъ. Въ Черномъ лѣсу онѣ имѣли у себя въ услугахъ чершей, въ Туровскомъ онѣ скакали на шурахъ и никакой Князь не смѣлъ прикоснуться къ шѣмъ шурамъ. Все эшо говорящъ очевидцы; по ихъ же словамъ, Русалки всѣ красавицы. Они дополнящъ вамъ, какъ Русалки любящъ разчесавашъ свои длинные русые волосы самымъ бѣлымъ, самымъ чистымъ гребнемъ изъ рыбьей кости, или какъ онѣ, въ иную пору, закидывающъ ихъ назадъ и распускающъ по спинѣ и плечамъ.

Нравспвенность Русалокъ пользуется добрымъ мнѣнiемъ въ нашемъ народѣ. Бѣда шому нескромному любопытству, которое вздумало бы взглянуть на спыдливую красоту ихъ: Русалки непременно защекочущъ до смер-

пи и упащуть съ собою въ омунъ
 дерскаго несчастливца; онъ вѣчно бу-
 депть осужденъ караулишь ихъ криспаль-
 ные черпоги. Въ эпомъ опношеніи Ру-
 салки наши однѣ и тѣ же, что и Гер-
 манскія, только наши бѣлокурыя, а у
 Нѣмцовъ зеленоволосыя.

II.

ЛѢШІЕ.

Во всей Россіи, или лучше сказаць по всей Россіи вы найдете живыя преданія о *Лѣшихъ*. Наши непроходимые лѣса наполнены ими. Это законные и спародавніе ихъ обитатели. Вотъ они-то ниже правы, то вдругъ выше самыхъ высокихъ деревьевъ. Прислушайтесь къ этому звонкому опголоску; это крикъ Лѣшаго во глубинѣ лѣсной чащи: онъ вѣрно проказитъ надъ какимъ нибудь боязливымъ пущникомъ. Его видали не разъ, какъ онъ на козыхъ своихъ ногахъ съ козлиною бородкою мелькаетъ между деревьевъ. Берегитесь! смотрите приспальнѣй на дорогу: Лѣшій какъ разъ обойдетъ васъ.

Кіпо знаете Славянскій безконечный лѣсъ въ Новоспаскомъ уѣздѣ: онъ не шакъ

вдалекѣ опѣ Спарой Рязани? Не бывалъ ли кпо памѣ по сосѣдству въ селѣ Городномѣ, или въ деревнѣ Лупежахъ: памѣ, говорящѣ, еще раздольѣ Лѣшимѣ; памѣ еспѣ изъ нихъ *Царьки* съ золотыми рожками, памѣ видали ихъ въ большихъ проказахъ!

Вопѣ бѣдный креспьянинѣ съ половиною бороды: ему выщипалъ ее Лѣшій! Вопѣ сваха-спарушка: она шла по лѣсу подѣ хмѣлькомѣ и Лѣшій всю выкрасилъ ее пиною! Вопѣ богапаго мужика корова: шупѣ сломалъ ее, какъ дипя игрушку—коровка свернула въ кольцо, ее хвоспѣ запупанѣ на ее же рожкахъ! — Бѣда! Бѣда гуляшѣ, безѣ молишвы, по Славянскому лѣсу!

III.

СМОЛЕНСКІЙ ЛѢСЪ.

Лѣса наши вообще богаты чудесами. Упомяну здѣсь для примѣра сначала объ одномъ, а шамъ, какъ попадепся, молвимъ шакже чпо нибудь и о другихъ лѣсахъ.

Въ Смоленской Губерніи еспъ лѣсъ, гдѣ-шо неподалеку опъ большой Московской дороги; въ самой срединѣ эшаго лѣса находипся, по разсказамъ, на большомъ проспранспвѣ, широкое, попкое, непроходимое болопо, по кошорому не шолько лѣпомъ, но и въ самую холодную зиму нѣптъ ни проѣзда, ни прохода; эпо болопо никогда не мерзнептъ и никогда не пересыхаептъ. На срединѣ лежиптъ оспровъ, зеленый и цвѣпуцій какъ лужайка. Тупъ распушъ высокія, красивыя деревья, никѣмъ еще не про-

нушыя опъ начала міра, и водяпся различные звѣри, ппицы и пресмыкающіеся, копорыхъ давнымъ-давно уже нѣпъ въ другихъ мѣспахъ. Многіе изъ любопытства пыпались пробрапъся на эпопъ дивный оспровокъ; но напрасно. Эпо одинъ изъ пѣхъ оспрововъ, копорые сдѣлаюпся доступными наканунѣ свѣтопреспавленія. Надобно подождать!

IV.

ТРАСТНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Почти на границѣ Тульского уѣзда съ уѣздомъ Крапивинскимъ, въ дачахъ села Траспны и деревни Есенковъ, былъ, а можетъ быть и теперь есть еще, небольшой прудокъ или озерцо, весьма крутоберегое. Это провалъ Христіанскаго храма, оскверненнаго человѣческими пресупленіями: злымъ расколомъ, язычествомъ, грѣхами неслыханными.

Разсказываютъ, что однажды въ великій Праздникъ буйныя толпы, собравшись въ церковь къ ранней обѣднѣ, подрались въ самомъ храмѣ. Церковники ударили въ колоколъ, и церковь быспрошла въ глубь земли, такъ что никто не успѣлъ спастись. И когда церковь совершенно ушла въ землю, то на ея

мѣстѣ выпустила темная и мутная вода. Вода эта сползла и теперь еще тупа. Народъ, не бывшій у ранней обѣдни, сбѣжался и долго слышалъ крикъ, стонъ и скрежетъ погибшихъ. Увѣряютъ, что звонъ колокольный и до нынѣ еще слышатъ наканунѣ великихъ Праздниковъ.

Проваль окруженъ мѣлкимъ лѣсомъ заказникомъ, гдѣ очень много волковъ и лѣшихъ проказниковъ; но ни волки, ни лѣшие — какъ замѣтили пчеловоды, жилицы въ Заказникѣ — никогда не осмѣливаясь — приближались къ мѣсту исчезнувшаго храма!

V.

ПОГАННОЕ ОЗЕРО

ПОДЪ СУЗДАЛЕМЪ.

Такой же провалъ церкви, какъ и *Трастнинскій*, а другіе говорятъ провалъ цѣлаго монастыря, еспѣ и подѣ Суздалемъ, на шакъ называемомъ *Поганомъ озерѣ*. Но шамъ уже совсѣмъ другая поэма. Враги нечеспивые бросились грабипѣ храмъ Господень; земля попрясась, и всѣ они погибли въ безднѣ. Храмъ шакже обрушился съ ними, и на его мѣспѣ, шо же, какъ и въ Тульской Губерніи, явилось озерцо, прозванное *поганымъ*, пошому чшо шѣла злодѣевъ иногда выплывали на поверхность озера и заражали воздухъ несперпимымъ смрадомъ.

VI.

ОВЕЧІЙ ПРАЗДНИКЪ.

За пятьдесятъ лѣтъ назадъ онъ уже былъ преданіемъ, по крайней мѣрѣ, такъ было въ Рязанской, Владимірской и въ нѣкоторыхъ другихъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, гдѣ—собственно для овецъ, нанимались особые паспухи и гдѣ ни одна корова не смѣла замѣшиваться въ *Овечье стадо*. Тамъ и сямъ день Св. Анаспасіи, покровительницы овецъ, сущесвуеетъ еще въ памяти нашихъ поселянъ. Въ Рязанской Губерніи, кое-гдѣ мѣстно, очень недавно называли его *овчаремъ*, да и теперь добрыя, памятливыя спарушки охотно разскажутъ вамъ многое объ Овечьемъ Праздникѣ. Посмотримъ же, съ ихъ словъ, на прежнихъ паспуховъ Рязанскихъ.

На самой ранней зарѣ въ 29-й день Октября, поселяне начинали шоржеспво *Овечьяго* Праздника. Иногда эшопѣ день бывалъ пасмурнымъ, дождливымъ, совершенно ненастнымъ; но эшо нимало не мѣшало шоржеспвующимъ: они, по какому-шо древнему повѣрью и, посреди ливня, видѣли на небѣ красное солнце! Въ эшо самое число, солнце, *гдѣ-то* и *когда-то*, всегда постоянно свѣпило опцамъ ихъ: шо и шеперь оно должно свѣпишь имъ шакже! Тупѣ паспухи, иные съ пѣснями, другіе играя на рожкахъ, спѣшашъ поздравляшъ зашипочныхъ скоповодцевъ со счастливымъ прибыіемъ *Овчаря*, гошоваго помогашъ всякому въ размноженіи овцеводспва. Эшо послѣдній срокъ паспушьихъ расчетовъ за паспву спадъ.

Вплоть до вечера для паспуховъ продолжающся пѣсни и вопѣ непрерывно слышишъ:

Туру, шуру паспушокъ!
 Туру миленькой дружокъ!
 Подай, подай голосокъ
 Черезъ темненькой, зелененькой лѣсокъ!

Къ пѣснямъ добавляются припляски, припопки, щелканье, присвистъ. Но какъ скоро смеркнется совершенно, тогда заживочные люди вздуютъ огонь и соберутъ посидѣлки. Расчепъ конченъ, по рукамъ пошла пѣнная, разымчливая брага. Тупъ бывалъ первый сельской судъ о прибыляхъ въ шерспи: шуда и сюда полкнулись закупщики, даны за-дапки и, поглядишь, веселый овцеводъ, на своемъ весельѣ, ошибся!

VII.

ПЯТНИЦА.

Это маленькая часовня на столбикъ, на немъ усроена кровелька, защищающая отъ непогодъ полку, иногда убранную фигурною рѣзьбою. На этой полочкѣ спавяптъ Икону. Короче: наша часовня Пятница почти тоже, что и креспы на земляхъ Каполическихъ, распавленные по межамъ владѣльцевъ. Въ древности, у язычниковъ, можетъ быть, въ той же силѣ былъ Терминъ? Положимъ пельное мѣсто для Русскихъ Пятницъ: перекрестокъ дорогъ, распушье на двѣ, на три, или на всѣ на чепыре стороны. Кто знаетъ Русь, тотъ видалъ множество такихъ Пятницъ. Въ старое, въ шемное, въ непамятное время, говорятъ, что у насъ на распустьяхъ стояли столбы, чураки,

неопесанные болваны и мимо ихъ, какъ водилось, *ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ*, безъ какой нибудь жертвы — Хриспіяне это испребили.

Замѣчательно, что въ Рязанскомъ Княженіи, еще и до сихъ поръ, нѣкопорыя изъ распутій, болѣе другихъ дорогъ, уславленные Пятницами, почитаются, опять чего-то, таинственными. Назову одну изъ нихъ: это дорога *Комарина*—она идетъ опять Рязани полями и не касаясь ни деревень, ни селъ, перелесая въ борахъ *Радунскихъ*. Подходя ближе къ Радонежскому монастырю Св. Николая, вы ужъ не слышите объ этой дорогѣ; но она опять проскочитъ, кое-гдѣ, по лѣсамъ Московскимъ и Владимірскимъ. Всякій перекрестокъ этой дороги освѣщенъ Пятницею.

Такіе таинственные пути, какъ упомянутый *Комаринъ* путь, пользовались чѣмъ-то, особенно, священнымъ. На этихъ путяхъ, какъ на *поклонныхъ* горахъ, обыкновенно торжеспвовали счастливую встрѣчу съ другомъ, сыномъ, опцемъ;

путь же, свершалась и последняя минута разлуки въ путь опсупсвующаго. Ожиданія у *Пятницы*, проводы до *Пятницы*: общее повѣрье многихъ сельскихъ жителей. Здѣсь, только, съ благословеніемъ небеснымъ, произносилось: и сладкое слово *здравствуй* и спрашное слово *прощай*!

Нерѣдко къ *Пятницѣ* собирались и красныя дѣвицы: онѣ приспально смопрѣли на синюю даль и угадывали, скоро ли къ нимъ придуть, скоро ли прилепятъ ихъ ясные соколы; путь и нынѣ еще услышишь грустную пѣсню осиротѣлой:

« Опдалѣла-то я сударушка, опдалѣла

« Со милымъ дружкой во разлукѣ я сиротѣю. »

далье въ этой пѣснѣ, обыкновенно, покинушая другомъ, проситъ его, что бы онѣ не позабывалъ ее на чужой, дальней сторонкѣ!

Наконецъ опъ мѣста же *Пятницѣ* и спрашные наши воры-разбойники *Кайны* и *Роцины*, *Кудеяры* и *Веревкины*, опправляли грозныхъ пословъ своихъ, съ шѣмъ, чпобъ они, повидавшись съ

окреспными жишелями, заявили имъ *предсмертное* слово, ш. е. буде-де они жишели *такого-то села*, или *той-то деревни*, не оспавяшъ своего пепелища по доброй волѣ, и буде-де задумаюшъ они воспропишьяся, по-де, въ попъ же мигъ, весь ихъ *побытъ* и *бытъ* поравняюшся съ землею, ихъ коспи погложушъ псы и распаскаешъ воронъ! Рѣдко пропивились обыватели ужасной силѣ *предсмертнаго слова*; они оспавляли свои жилища, свое имущество, своихъ женъ и дочерей—все на добычу разбойниковъ. И тогда смѣльчакъ-разбойникъ съ шоржесствомъ распѣвалъ:

« Дѣвушки вино курили,
 « Красныя пива варили
 « Про нежданова дружочка,
 « Про госпинаго сыночка,
 « Ашамана-молодца! »

Нынѣ ужъ некому пѣть эпшой пѣсни; но *проводы* и *встрѣчи* у Пяшницы все еще существуяшъ.

Со введенія Христіанской религіи, у насъ на *распутьяхъ* вообще, спановяшъ

небольшую часовню съ изображеніемъ Св. Параскевіи Пятницы!... По древнему обычаю и невѣспы, здѣсь же, вымаливаютъ себѣ жениховъ....

Москва имѣла свою Пятницу, обращенную послѣ въ кладбище; теперь эта Пятница приходская церковь!

VIII.

КОЛОМЕНСКІЙ ПРУДОКЪ.

Въ городѣ Коломнѣ естъ прудокъ, оставшійся такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, на провалѣ церкви. Спарожилы Коломенскіе увѣрены, что и въ этомъ прудѣ, на извѣстные праздничные дни, слышенъ звонъ колокольный. Опять нечистоты, выбрасываемой съ боенъ, прудъ къ одной сторонѣ чрезвычайно вонючъ и грязенъ: въ немъ вся вода черножелтая; но за то, съ другой стороны, на числомъ мѣстечкѣ, въ этомъ же прудѣ, купающъ опять накожныхъ болѣзней дѣшей, а иногда и взрослыхъ, и — болѣзни проходящъ.

IX.

ГОРОДЪ ДЕДИЛОВЪ.

Спаринный городъ Дедиловъ, Тульской губерніи, поспроенъ на семи провалахъ. Одинъ изъ послѣднихъ Воеводъ Дедиловскихъ *Нееловъ*, говаривалъ, что шупъ провалились поганья капища и дома богачей-корысплюбцевъ, народъ увѣренъ былъ въ послѣднемъ. Каждый провалъ имѣлъ свое время и свое названіе; нынче они неизвѣстны; но, однакожъ, въ Дедиловѣ недавно были еще жилища, копорые, когда-то, ожидали вновь проваловъ.

Х.

ПАМЯТНИКИ О КУДЕЯРЪ.

І.

КАМЕННЫЕ КРЕСТЦЫ.

Въ Пронскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ крупомъ берегу рѣчки Испы, въ дачахъ сель Абакумова, Чулкова и Воскресенокъ есць нѣсколько большихъ извѣспковыхъ камней, подъ копорыми, какъ увѣряють окрестныя жищели, положено несмѣнное сокровище разбойникомъ Кудеяромъ-Тишининовымъ: онъ жилъ, какъ извѣстно, въ царствованіе Іоанна Грознаго, служилъ въ числѣ его Опричниковъ и попомъ, вмѣстѣ съ братьями Лихаревыми, пустился въ разбой.

Въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія, на томъ же берегу рѣки Испы, крестьяне опыскали камень съ какою-

по надписью. Камня они поднятъ не могли, и, опасаясь, чшобъ кладъ не доспался въ чужія руки, срубили надпись. Черезъ два, или при года, послѣ того, помѣщики села Спарой Дубровы и деревни Спуденца, ближайшихъ къ замѣчательному берегу Испыи, узнавъ о срубленной надписи съ камня, могли еще разобрать въ ней имя Кудеяра Тишинина. Разбивши камень, они подъ нимъ нашли большой дверной мѣдный ключъ, положенный на преогромнейшей плитѣ, которую не могли уже ни своропить, ни разбить.

Впослѣдствіи хотѣли было взорвать плиту порохомъ, но на это никто не рѣшился. Мѣсто Кудеярова клада называется *Каменными Крестцами*. О Кудеярѣ повѣствуетъ преданіе, что онъ былъ молодчина рослый, чернокудрый, нрава неукротимаго, своевольный, удалый козакъ. Его разбой бушевали въ земляхъ Тульскихъ, Московскихъ и по всему Княжеству Рязанскому: ни конный, ни пѣшій не имѣлъ опъ нихъ ни проѣзда, ни вы-

хода. Рязанскіе козаки, о копорыхъ теперь и память почти исчезла, едва ли не безъ исключенія были вѣрною дружиною Кудеяру.

Иногда, въ глубокую полночь, надъ камнями древняго злодѣя, боязливые люди видящъ огонекъ синій, блѣдный, и за огонькомъ спрашныя лица людей, вооруженныхъ рогапинами, копьями, ножами, дубинами, киспенями.

2.

БЕРЛОЖКИ.

Въ окрестныхъ мѣстахъ рѣчки *Радобежа*, особенно въ испребленной рошѣ *Берложкахъ*, принадлежащей къ селу *Старой Дубровѣ*, въ нѣкопорыхъ древнихъ дубахъ задѣлана была богашая упварь церковная, награбленная опъ *Пресполовъ Божіихъ*, предпочпипельно изъ монастырей Рязанскихъ и Пронскихъ. Теперь все это сказка. Въ *Берложкахъ* въ одномъ только дубу, съ незапамятныхъ временъ, упвержденъ образъ Свящипеда *Николая*, напоминающій будпо бы и пупъ бытъ спрашнаго Кудеяра.

XI.

ДОНЪ И ДУНАЙ.

Почтеніе къ Дону, въ Рускомъ народѣ, сполько же вѣрояшно, сколько и почтеніе, всѣхъ вообще Славянскихъ племень къ рѣкамъ Бугу, Дунаю и къ нѣкоторымъ другимъ. Эпи великія рѣки, равно, какъ и *Ключи-Студенцы*, въ древней Религіи Славенской неоспоримо принадлежапъ, къ чему-то особенно божественному. — *Дунай* еспъ и въ Индіи, шамъ еспъ и спрана *Дунайская*!

Донъ имѣепъ свою подлинную сказку. Вошъ она: Извѣспно, чшо въ Тульской губерніи еспъ Озеро *Иванъ*, у эшого Озера *Ивана*, говоряпъ поселяне, было два сына, одинъ *Шатъ Ивановичъ*, а другой *Донъ Ивановичъ*. *Шатъ Ивановичъ* былъ, почему-то, глупый сынъ, а

Донъ *Ивановичъ* въ прошивоположностъ Шапу, почипался умнымъ. Первый изъ эшихъ двухъ брашовъ, по естъ: Шапъ *Ивановичъ*, по естъ голова неразумная, не спросясь воли родипельской, не накопивъ еще силы подъ кровлею родимой, вырвался опъ опца какъ бѣшенный, *проштался* весь, на однихъ полько поляхъ родимыхъ и, ворошился на шѣ же поля родимыя, съ копорыхъ и вышелъ: онъ не нашелъ добраго ни себѣ, ни людямъ. Такова доля и всѣхъ дѣшей самовольныхъ!

Напрошивъ того Донъ *Ивановичъ*, любимый сынъ за необычайную его *тихость*, получивъ добрый *привѣтъ* родипельскій, смѣло полешѣлъ во всѣ страны дальныя; его приняли со славою и Гопѣы и Козары, и Славяне и Греки (самые первые Христіане на земляхъ Русскихъ). Чесъ да добро послушному сыну! И понынѣ слыветъ Донъ *Ивановичъ тихимъ Дономъ Ивановичемъ!* Эпо величанье, въ самомъ дѣлѣ, неоптѣемлемо опъ имени Дона: его повпоря-

юпъ наши пѣсни, наши поговорки, наши Козаки, всегда гордые своимъ *тихимъ* Дономъ!

Дунай не имѣетъ, кажется, такой легенды, какую мы высказали, сей часъ, о *тихомъ* Донѣ. Но въ Русскихъ пѣсняхъ и къ Дунаю еще сохранены величанья и, величанья, можетъ быть, замѣчательные? Выпишемъ, здѣсь, одну изъ такихъ пѣсенокъ, съ припѣвомъ къ Дунаю. Вотъ она:

Ахъ! звали молодца,
Позывали удалца
На игрище поиграшь,
На святые вечера!
Дунай мой Дунай,
Силивановичъ Дунай!
Во пиру онъ пировалъ
Во бѣсѣдушкѣ сидѣлъ
На святыхъ онъ вечерахъ
На игрищахъ поигралъ!
Дунай мой Дунай и проч.

Далѣе, изъ той же пѣсенки видно, что этошъ молодецъ Дунай Селивановичъ хаживалъ въ *рудожелтомъ* камчапномъ

кафшанъ, носилъ черную шапочку мур-
 машку (Норманку) и былъ великій ма-
 стеръ играшь на гусляхъ звончатыхъ.
 На одномъ игрищѣ ему понравилась вдо-
 вушкина дочка, передъ нею заигралъ онъ
 во звончатые гусли, передъ нею уронилъ
 онъ свою шапочку мурмашку; дѣвушка
 подняла ее и Дуний Селивановичъ былъ
 счастливъ!

ХІІ.

ПРОЕМНЫЙ КУСТЪ.

Близъ упомянушаго выше села *Старой Дубровы* (Пронск. уѣзда) въ дачахъ деревни *Студеница*, лѣтъ за сорокъ назадъ, существовалъ еще полсшій, древній дубъ со скважиною. Дубъ эшоптъ назывался *проемнымъ кустомъ* и украшался, развѣшенными на немъ, всякими лоскушьями; спволъ его препоясанъ былъ, во многихъ мѣспахъ, поясками, кушаками и проч.

Онъ пользовался въ проспомъ народѣ, особеннымъ уваженіемъ: бѣдныхъ дѣшей, спрадавшихъ *грыжею*, или какъ народъ называетъ *грызью*, пропаскивали сквозь дубовую скважину раза попри. Уходя опъ дуба, каждый больной, безъ изключенія, оставлялъ и прикрѣплялъ на немъ часпъ своего плашья, или поясъ, или кушакъ!... Недавно эшоптъ *проемный дубъ* срубленъ помещикомъ.

ХІІІ.

ЗОЛОТАЯ ЛАМПАДА ВЪ ЛѢСУ.

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ, на земляхъ села *Рамзы*, посреди густаго лѣса, около рѣки *Вороны*, вамъ скажутъ о чудной, необыкновенной живописной Иконѣ, поспавленной въ дуплѣ одной многолѣтней, бѣлой и кудрявой березы. Живопись Иконы, прекрасный Ликъ человѣческій, живой, едва не говорящій. Никакой живописецъ не писывалъ подобнаго! Золото, серебро, камни драгоценные, ослѣпительнаго сіянія, соспавляють раму и ризу сокровища. Передъ нимъ шеплился неугасимая, золотая лампада, унизанная также рѣдкими алмазами. Всякій безоружный человекъ поидетъ искать это чудо—находитъ и видитъ его; вооружись же шопоромъ,

ножемъ, даже гвоздемъ, и тогда уже,
ни по какимъ примѣшамъ, вы не доспи-
гнете вашей цѣли. Такова была воля
пустынника, христіанина Грека, оспа-
вившаго въ пустынь свое сокровище.

XLV.

ГРОБА ПРОКЛЯТЫХЪ.

Близъ Владиміра (что при Клязьмѣ) на одномъ озерѣ, съ незапамятныхъ временъ, плаваютъ гроба *проклятыхъ*; гроба эти видны всякой; но они никогда не подплываютъ къ берегамъ озера; по срединѣ же воды ихъ осмопрѣшь никому невозможно хорошенько: близко къ нимъ не подъѣдетъ никакая лодка! Всѣхъ гробовъ, кажется, семь; они четвероугольно-продолговатые и похожи болѣе на лубочные кораба, нежели на обыкновенные гробы. Снаружи покрыты они озерною правою и мохомъ. Иногда изъ этихъ корабовъ издается шепотъ, и про все это рассказываютъ испоріи ужаснѣйшія.

Въ нихъ погибаетъ семейство Кучко, въ нихъ спонутъ сподвижники Малюты!...

ХV.

ЛѢСТНИЦЫ ВЪ РАЙ.

Въ началѣ прошлаго вѣка, Пронскіе креспьяне (Рязанск. Губерн.) гошовась на срѣшеніе праздника Вознесенія Господня, между прочимъ, всегда почипали необходимымъ заготовишь, къ этому празднику, самое сдобное пшеничное пѣсно; изъ этого пѣсна дѣлали и пекли они лѣспницы о седми спупеняхъ и по заведенному тогда порядку, съ этими лѣспницами, скрыпыми въ обернутомъ бѣлымъ полопенцомъ блюдѣ, на церковной паперши, или подъ папершью, каждый креспьянинъ и каждая креспьянка, послѣ Божественной литургіи, поочередно всходили на колокольню, и опшуда всякой, или всякая, также по порядку, бросали свои лѣспницы на землю, замѣчая, какъ пада-

ла чья лѣспница: *поперегъ* къ церкви, или *опѣ* церкви вдоль; оспавалась ли цѣлою, или съ опбишою спупенью, или не разбилась ли и совсѣмъ.

Народъ, споявшій внизу, поднималъ кинушую съ колокольни лѣспницу, спарушки и спарички, по цѣлоспи ея спупеней, разгадывали, куда и накопорое небо, при случаѣ смершномъ, долженъ былъ попасъ хозяинъ, или хозяйка эшой хлѣбной лѣспницы и, если всѣ *седми* спупеней оспавались цѣлыми, тогда гадающіе надѣялись уже непременно бытъ въ Раю. Разбившаяся же лѣспница въ дребезги, прямо и во всей силѣ, означала грѣшнаго человека. На эшого несчастливца *цѣлый* міръ начиналъ смопрешъ безъ увѣренности!

Всѣ друзья и родспвенники, благоговѣнно, испрашивали, у счастливыхъ, по крупинкѣ опѣ уцѣлившихъ лѣспницъ и, глошая свою крупинку, поминали шѣмъ, за упокой души всѣхъ усопшихъ праведныхъ.

Семь спупеней въ печеной лѣспницѣ,

по проспонородному мнѣнію, означають
или *седмь степеней небесныхъ*, или (по
мнѣнію другихъ) *седмь грѣховъ смерт-*
ныхъ. Попри ихъ и тогда уже возне-
сись къ небеси съ чистною душою!

ХVI.

ГОРОДЪ БЕРЕНДЕЕВЪ.

Не вдалекъ отъ Переславля-Залѣскаго видны оспапки древняго жила, признаки дубовыхъ мостовыхъ, закаменѣвшихъ уже отъ древности, мусоръ, черепки глиняныхъ издѣлій, обстѣченные камни; но все это годъ отъ года запягивается болѣе и болѣе болошною попою. Вамъ скажушъ, что тутъ былъ древнѣйшій городъ, называемый *Берендеевъ*; это же имя носятъ и оставшіяся подле него озеро и болошо.

ХVII.

ПЛИХАНЪ.

Въ Александровскомъ уѣздѣ (Владим. губери.) на лѣвомъ берегу рѣки Дубны, въ смежныхъ дачахъ деревень *Дубны*, *Потапихи* и другихъ, естъ одна лужайка, на копорой, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, ежегодно собираеися крестьянской поржокъ. Эпо ошапокъ пированья древнему Суздальскому божеспву *Плихану* или *Полехану*, и пошому поржокъ эпоптъ все еще называеися *Плихановою ярманкою*. Въ верспѣ опсюда естъ и роща *Плишиха*, или *Плиханиха*. По расказамъ, помняптъ, чпо шуптъ нѣкогда бывали какія-то игрища, борьба, кулачный бой, верховый оскокъ: нынче эпо-то, кромѣ поржка, ничего нѣптъ.

ХVIII.

ЯРИЛО.

Точно такіе-же ярмарки, какъ и *Плиханова*, еспь: одна въ Кирсановѣ, Тамбовской губерніи, другая въ селеніи *Іакимицахъ*, на Рязской большой дорогѣ отъ Рязани въ Тамбовъ. Но шупъ уже собираетъ народъ не *Плиханъ*, а *Ярило*. Эшопъ *Ярило*, кажешся, былъ древній праздникъ нашихъ вакханалій, буйспвъ, пьянспва, всякаго развраща. Теперь и на *Ярилъ* шолько одинъ проспый шоргъ окреспнымъ скопомъ, лошадьми, медомъ и мелочами. Въ Можайскомъ уѣздѣ, подъ Москвою, шакже недавно еще чеспили *Ярилу* ярмаркою. Суздальскій *Лѣпописецъ* въ числѣ своихъ идоловъ его же называетъ *Яруномъ*.

Время празднованія *Плихана* и *Ярилы* въ одинъ и шопъ же мѣсяцъ и, въ одни и шѣ же дни.

ХІХ.

НОВЫЙ ГОДЪ

У ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Новый годъ всѣ древніе праздновали съ весенняго равноденствія, то есть: съ 7-го числа Марша; но предпразднества этого дня начинались еще съ послѣднихъ чиселъ Февраля и заключались 6-мъ днемъ Марша, именно кануномъ вечера Св. Василія. Эпопъ день назывался праздникомъ *О-весень* — канунъ весны. Къ сбору весеннихъ поржеспвъ принадлежали, празднованія дней: *прилета грачей* (4 Марша въ день Св. Герасима), *прилета жаворонковъ* (9 Марша); *стока*, или *начала тегенія съ горъ воды* (17 Марша) и 19 дня (того же мѣсяца) поржеспво *разрыва льда*, *оспавленіе прорубей*, *ращеть съ ледоколами* и проч. Все это

сопровождалось разными игрищами и плясками; но мы должны, о каждом изъ эшихъ праздниковъ поговорить особо!

Нынѣшній нашъ *О-весень*, переименованный въ *Авсень*, у иныхъ въ *Усень*, въ *Таусень*, празднуется наканунѣ 1-го Генваря; къ этому дню онъ перешелъ опѣ 1-го Сенпября, а къ Сенпябрю опѣ Марша въ 1343 году, именно въ княженіе Великаго Князя Симіона Ивановича Гордаго.

Вопѣ обращикъ поржеспва *О-весеня*, въ Рязанскомъ уѣздѣ. Веду васъ по берегу рѣкъ Бысприцы, Вожи, Трубежа, оспанавливаюсь въ селахъ: *Городищѣ*, *Конищевѣ*, *Недостоевѣ*, въ деревняхъ *Переколѣ*, *Семгинѣ* и въ нѣкопрыхъ другихъ. Посмотрите тамъ вездѣ одно и шже. Только, что проблеснула луна и вопѣ шумный, веселый хороводъ является подъ окнами заживочныхъ крестьянъ. Новый годъ измѣнился, морозъ скрыпипѣ подъ ногами; но встрѣча весны въ *новое лѣто* еще не умолкла въ сельской пѣсенкѣ. Слушайте, вопѣ что

поешъ хороводъ, подъ косящатымъ окномъ какого нибудь богатаго *Филимона Прокофьича*.

Хоръ.

О-весень, О-весень, пы ходилъ, пы гулялъ
 По крупымъ по горамъ, по сваянымъ вечерамъ.
 О-весень, О-весень пы лепалъ, пы порхалъ
 Къ Филимону на дворъ, ко Прокофьевичу
 О-весень, О-весень пы сыскалъ, угадалъ
 На широкомъ дворъ, полны ведры виномъ.
 О-весень, О-весень у хозяина дворъ
 Осушенъ, омощенъ, чисто вымешенъ.
 О-весень, О-весень по срединъ Москвы
 У хозяина дворъ ворошами красенъ
 О-весень, О-весень, ворошами красенъ,
 Верей ихъ пестры, всъ обпоченныя!
 О-весень, О-весень у Прокофьича дворъ
 Весь пыномъ запыненъ, серебромъ обнесенъ!

Тупъ заживочный Филимонъ Прокофьевичъ, опкрываешъ окно, выглядываешъ и, радушно опдариваешъ всѣхъ, чѣмъ-нибудь *прославившихъ его влѣтъ съ О-весенею*, а иногда и, безъ всякой благодарности, выкидываешъ шолько своимъ

прославишелямъ: нѣсколько копѣекъ, или
конецъ пирога. Прославишели же, гля-
дя по наградѣ, высвистываютъ, припо-
паваютъ, прищелкиваютъ и начинаютъ
пляску подъ слѣдующую пѣсню :

На дворъ у Филимона при перемчика стояшъ;
Высокіе перемочки: о двѣнадцати вѣнцахъ!
О-весень, О-весень! о двѣнадцати вѣнцахъ!
Филимонъ, сударь, хорошъ, свѣшъ Прокофье-
вичъ пригожъ!
О-весень, О-весень! свѣшъ Прокофьевичъ при-
гожъ!

Здѣсь, хозяинъ вдругорядъ погляда-
ваетъ въ окошко и говоритъ уже ла-
сково: *» милости , милости просимъ ,
мы ради Овсеню, гостю жданому! Не-
погнѣвайтесь только тѣмъ Богъ пош-
летъ!*

Послѣ этихъ ласковыхъ словъ весь
бродящій хоръ, шумно влѣзаетъ въ
теплую хату Филимона Прокофьевича
и, въ новый ладъ голоса, повпюряя Ове-
сень, Овесень, продолжаетъ пѣсню та-
кими похвальными словесами:

Первый теремъ—свѣшелъ мѣсяцъ,
 Другой теремъ—красно солнце,
 Третій теремъ—часшы звѣзды!
 Свѣшелъ мѣсяцъ—хозяинъ самъ,
 Красно солнце—хозяюшка,
 Часшы звѣзды—ихъ дѣпушки!

Ласка отворяетъ дверь къ полному торжеству Овесеню: пѣвцы и пѣвицы начинаютъ пѣть, ѣсть и плясать, нащепъ хозяйской, сколько душъ угодно, шупъ же является и счастливецъ слѣпецъ съ найденною имъ, подъ *Васильевъ* день, правою *негуй-вѣтеръ*. Эта права имѣетъ силу избавлять отъ пошопленій, научаетъ ловить рыбу безъ неводовъ и проч. и проч. Расходы заживочныхъ людей идутъ въ гору; но они не мѣдлятъ (щадя свой карманъ) ратишатся съ госпями, какими нибудь новыми, незначительными подарками, или однимъ лишнимъ ковшомъ браги и — воптъ всѣ славишели Овесеня пошчасъ удаляющся, съ прежними же церемоніями, подъ окна и въ дома другихъ заживочныхъ хозяевъ-поселянъ.

При появленіи упренней зари празд-
никъ Овесеня конченъ; но пѣсни про-
должающіяся: хоръ оппировавшихъ чинно
оспанавливается посреди селенія и вы-
пѣваетъ финаль:

Ахъ! бяшка, шы бяшка, шы козья борода,
Кудрявая шерстка, пуховая спинка!

припѣвъ: люли, люли!

Ты подалъ намъ бяшка на пѣсни кусочикъ,
Не малый, не большій съ коровій носочикъ!

припѣвъ: люли и проч.

Эта послѣдняя пѣсенка не явно ли сви-
дѣтельствуетъ о нашемъ древнемъ шор-
жесствѣ Овну, въ знакъ копорого, при
начатіи прародительскаго Новаго года,
вступало солнце? Да, это было испин-
но годъ новый, испинный праздникъ об-
новленія природы!

ПРОНСКОЕ БИЛО.

Въ слободѣ *Плотной*, составляющей одно изъ предмѣстій нынѣшняго города Пронска, на колоколнѣ, тамошней приходской церкви, хранился древнее *било*, южное вече, замѣнявшее, нѣкогда, *вечевые колокола*. Это *било*, не извѣстно для чего, неоднократно переносили изъ Пронска, верстъ за *пять*, въ село *Елшину*; но *било* опять уходило на старое мѣсто въ Пронскъ. Преданіе говорить, что оно принадлежало женскому монастырю, нынѣ уничтоженному, бывшему на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь сооружена приходская церковь, сохранившая еще и доселѣ чудное *било*. Тутъ похоронены многія Княжны и Княгини Пронскія. Сказываютъ, что одна изъ нихъ опдала *било* кладью въ церковь съ тѣмъ, чтобы оно принадле-

жало навѣчно одной и той же церкви. Завѣщаніе Княжны, или Княгини исполнено, и никакою силою невозможно себѣ присвоить била съ того мѣста, копорому оно завѣщано. Очень часпо видали, какъ сама завѣщательница, стройная, высокая, точно пища небесная, лепала за перенесеннымъ биломъ въ *Елишину*, и, какъ сказано, невидимо возвращала его опять на прежнее мѣсто.

XXI.

ЧЕРТОВО ГОРОДИЩЕ.

Вблизи, того же, села Елшина есть высокая насыпь, названная *Чертовымъ городищемъ*. Сила нечислая, за одну ночь, намешала эпопъ высокій курганъ и указала, съ его вершины, путь врагамъ безбожнымъ къ Пронску.

Внутри кургана есть клады, но *никто* ими воспользоваться не можетъ.

XXII.

ГРЕЧИШНИЦА.

Бывалъ ли кто въ уничиженномъ городѣ *Печорникахъ*, онъ неподалеку отъ села Краснаго въ Михайловскомъ уѣздѣ. Въ 1804 году меня загнала шуда лѣшная буря, ливень, дождь съ градомъ, крупнымъ, какъ голубиное яйцо: я ночевалъ въ *Печорникахъ*: это было именно на 13 день Іюня, на праздникъ св. Акилины. Всѣ хлопошались о посѣвѣ гречихи!

Не будетъ ли кто опять, въ этотъ же день, въ *Печорникахъ* и, если вы увидите подъ окошкомъ бѣдныхъ слѣпцовъ, просящихъ у васъ милосшыни, и если—въ знакъ благодарности за подаііе—они раскажутъ вамъ *рецитативомъ* (скороговоркою) чудную басню, о какой-то красной дѣвицѣ *Крупеницкѣ*, такими словами:

» *Крупеничка* красная дѣвица! Кормилка пы наша радость-сердце: цвѣши, выщвѣшай пы, молодѣйся, мудрѣе, курчавѣй завивайся, будь добрымъ всѣмъ людямъ на угоду и проч. « это будетъ значить, что скоро приближися, или уже и приближился праздникъ *посѣва грѣшихи*.

Вся стихотворная сказка о *Крупеничкѣ*, какъ и всѣ ей подобныя *Рассодіи*, у каждаго слѣпца разбавляеися и добавляеися по своему; одна изъ нихъ доспавлена опѣ меня М. А. Максимовичу. Здѣсь я помѣщаю, въ кратцѣ прозаическое содержаніе той же пѣсни. Вотъ оно :

• *Крупеничка*, дочь Королевская, была красопы неописанной; она вѣровала богамъ Русскимъ, искони добрымъ и справедливымъ. Спарые и малые, бѣдные и богашые, свои и чужіе — всѣ любили *Крупеничку*. . . Но увы! *грозная* пуча поспигла землю бѣлую, воронъ сизый *проманулъ* яснаго сокола, и дочь Коро-

левская dospалась въ руки злымъ, безбожнымъ Тапарамъ.

» Чшо жъ шупъ дѣлашъ бѣдной горюньгъ *Крупенижкѣ*? красотѣ ея цѣны нѣтъ: ни злато, ни сребро, ни каменья самоцвѣпныя, ничшо не могло искупить ее изъ неволи, и она погибла бы невозвратно; да вдругъ ни *оттуда*, ни *отсюда* являешся, передъ грусною *Крупеникою* какой-то доброй; онъ обрашаешъ *Крупенижку* въ *гrecневое зернушко*; приносишъ его на свяпую Русь, бросаешъ на землю несѣянную и—диво: *Крупенижка* опяшъ принимаешъ челоуѣческій образъ, а шелуха зерна, опкинутая съ превращенной *по вѣтру*, развела у насъ и, до сей поры, добрую, цвѣтистую и душистую *гrecу*! «

Поселяне наши и шеперь, собираясь на посѣвъ гречихи (всегда почши въ 13-й день Іюня) съ молиптою просяшъ Св. Акилину о добромъ урожаѣ. Торжеспто это называешся шакже и *гrecишницею*.

Въ Рязанской, въ Тамбовской, въ Тульской и въ другихъ нѣкошорыхъ губер-

ніяхъ, до 1820 года, были старики и спарушки, которые хорошо помнили то время, когда всякой спранникъ бывалъ угощаемъ кашею изъ *осталой* крупы (въ день Гречишницы); онъ плапиль за угощеніе одною родимою ласкою: *спасибо*, однимъ добрымъ желаніемъ, чпобы на поляхъ у Православныхъ родилось гречи больше и больше: ибо де безъ хлѣба, да безъ каши ни во что и труды наши!

XXIII.

СВАДЕБКИ.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ естъ урочище *Свадебки*: эпо пяпъ, или шеспъ спарыхъ, почпи засохшихъ сосенъ, копорыя оспались, можепъ быпъ, здѣсь опъ прежнихъ дремучихъ лѣсовъ, покрывавшихъ, какъ говорятъ преданія, всю спрану Суздальскую.

Свадебки расположены на гладкой высопѣ, и опъ Суздаля, опъ Юрьева и опъ Гаврилова посада видны весьма издалека. На эпомъ мѣспѣ съѣхались нѣкогда двѣ имениныя свадьбы. Проѣздъ былъ узкій, ни ша, ни другая не хопѣли успуипъ другъ другу перваго выѣзда, передрались, перерѣзались, и на ихъ крови выросли эши деревья.

XXIV.

БАБА ЯГА.

Бабы-Яги нѣтъ на землѣ Руской; но преданія о Бабѣ-Ягѣ почти безсмертны въ ушахъ цѣлаго Русскаго народа. Она знакома въ Пешербургѣ, точно также, какъ и въ Москвѣ; ее знаютъ въ Сибири и въ Одессѣ, о ней говорятъ даже и въ Авачѣ, словомъ эша Баба-Яга, чпо-то очень, очень знакомое всякому Русскому человѣку!

Жизнь Бабы-Яги сказка; Баба-Яга идеаль, миѣ, вздоръ; но попробуйте же увѣрить, какого-хотите, Русскаго прощолюдина, чпобы, какой-то *Бабы-Яги* не было на свѣтѣ, никто не повѣритъ! Вамъ не покажутъ подлиннаго мѣста, гдѣ живетъ еще *Баба-Яга*; ее всѣ боятся, всѣ ужасаются; она легко можетъ вспрѣшить васъ и шамъ и сямъ—Она страшное, уродливое чудовище!

Вошъ чпо о ней говоришъ спихоп-
ворецъ: она

Ростомъ — древній дубъ высокій,
Толщиной — огромна печь!
Вся краса ее — грибъ старый,
Взглядъ — всѣхъ хныкашъ заставлялъ,
Пѣшей сроду не ходила,
А любила все скакашъ! —

Вошъ чпо о ней же повѣспвуютъ
и сказки, дошедшія къ намъ изъ не-
поспигнушой древности: » *Баба-Яга*,
костяная нога, говоряшъ онѣ: въ ступль
пѣдитъ, пестомъ погоняетъ, слѣдъ по-
меломъ замечаетъ: слѣдовапельно ни-
кому невозможно было и знашъ о помъ
гдѣ проѣзжала эша Баба, ее слѣдъ за-
мечашъ помеломъ, ея слѣду какъ не-
бывало: въ эпомъ-шо и была одна изъ
ее таинственностей! Жилище Ягой по
средишъ густыхъ и непроходимыхъ лѣ-
совъ въ избушкѣ, успроенной на кури-
чьихъ ножкахъ. Эша избушка непреспан-
но поверпываешъ и попому, желавше-
му войдши въ эшу избушку, всегда пред-
споишъ какое-то запрудненіе и попому,

чтобъ оспановишь избушку въ ея не-
 преспанномъ круженіи, непремѣнный
 указъ произнеспи такіа слова: избуш-
 ка, избушка спань къ лѣсу задомъ, а
 ко мнѣ передомъ и — вотъ избушка,
 пошъ же часъ, оспановишся. Прохожій
 входитъ въ избушку и, по обыкновенію,
 застаеѣ Бабу-Ягу дома: она лежиѣ
 изъ угла въ уголъ распянувшись и, ка-
 ждаго къ ней вшедшаго привѣспивуеѣ
 такой манерой: фу! фу! доселѣ Русскаго
 духа видомъ невидано и слыхомъ не-
 слыхано, а нынѣ Русскій духъ въ очью
 совершается. . . Привѣспивіе довольно
 грубое и Баба-Яга, кажеѣся, неприспуп-
 ною; но погодиѣ, она, въ шу же мину-
 шу, измѣняеѣ свой грозный поѣ и —
 вамъ служиѣ, какъ родная, даже не
 взирая на шо, что вы Русской и, — выхо-
 диѣ дѣло, что она Русскихъ любиѣ.
 Такова-шо почно, въ эѣомъ случаѣ, Баба-
 Яга! Желаниельно бы полько знаѣ, къ
 какой націи принадлежиѣ она? Не-
 уже ли она чиспая Славянка, или ужъ не
 выродокъ ли она изъ чего нибудь *Индій-*

скаго: съ Индіей, мы очень, какъ-то, спали роднипсья!

И такъ Баба-Яга существо не злое и больше, для прихопей людскихъ, полезное, нежели вредное: всякой храбрый, всякой смѣлый, всякой просподушный человекъ, въ ней найдепъ для себя вѣрную покровишельницу; спросите о томъ всѣхъ *Ивановъ Царевичей*, всѣхъ *Иванушекъ дурачковъ* ? Но еспь, однакожъ, нѣчто и въ Бабѣ-Ягой *нехорошее* ! Вошъ доказапельство : Баба - Яга любипъ таскапъ, или краспъ дѣшей и, въ особенноспи дурачковъ: она ихъ топовипъ и кушаепъ, какъ перепелокъ. — Одинъ, изъ шакихъ дурачковъ подшупилъ и съ нею шупочку, эпо былъ дурачокъ *Филюшка*, баба ушацила его обманомъ, привезла домой и приказала *тремъ дочерямъ* своимъ изгоповипъ его *Филюшку*, кажепся на кошлепки ; *Филюшка* былъ самъ не промахъ, онъ обманулъ всѣхъ *дочекъ Бабы-Ягой*, перегоповилъ ихъ самъ въ кошлепки, а попомъ самъ же вышелъ изъ преглубокаго омуша сухимъ

какъ ни въ чемъ небывалымъ, а Баба-Яга полакомилась не Филюшкой — собственными дочками! Филюшка прокричалъ надъ нею пѣпушкомъ, напроказилъ да и былъ шаковъ! Не вѣрите? спросите объ этомъ въ селахъ и деревняхъ Владимірскихъ, Рязанскихъ, Тульскихъ. . .

И пакъ видно, что Баба-Яга была замужемъ и любила полакомиться человеченкой!

XXV.

РОБЬЯ ГОРА.

Рязанской Губерніи, верстахъ въ 30 отъ нынѣшняго города Данкова, естъ спарое Данковское городище. — Оно лежишь прошивъ села *Сторожевой Слободы*, принадлежащей Сенапору С. Д. Нечаеву. Это городище успроилось на упеси-спомъ, береговомъ крупояръ рѣки Дона, а напрошивъ его возвышаеися, споль же крупая, гора *робья*, или *рабья*, увѣнчанная курганомъ.

Вопъ испорія эшаго прозванія: какой-по древній владѣлецъ, или начальникъ *Сторожевой Слободы* обѣщаль сто рублей шому, кпо, наполнивъ роппъ Донскою водою не переводя духу, взойдепъ *прямикомъ* на гору. Многимъ захопѣлось получишь *сотню* рублей, но никпо на себя не понадѣялся: гора спояла *стѣна стѣной*! Наконецъ, нашлась какая-по молодая

раба дѣвица; она наклонилась къ Дону, взяла въ ропъ, сколько могла, Донской водицы, и не уронивъ ни капли, взошла на гору, но опъ успалоспи, шупъ же, упала и умерла. Бояринъ похоронилъ ее здѣсь и положилъ съ нею вмѣспѣ сто рублей. Въ память ее намешанъ Рабій курганъ. Въ новѣйшее время креспьяне, неоднократно, разрывали эшопъ курганъ. Неизвѣспно опысканы ли были памъ похороненныя рублевики, но досповѣрно шолько, что въ выброшенной землѣ съ Кургана найденъ черепъ головы человѣческой.

XXVI.

ВЕРТЯЗИНЪ ГОРОДЕЦЪ.

Владимірской губерніи, Переславль-Залѣскаго уѣзда, почпи на пограничной межѣ дачь села Верпягина и деревень Данилкова и Михалева, еще живъ городецъ Вертязинъ; его нѣтъ ни на одной картѣ; но о немъ говорили Карамзинъ въ своей Исторіи, прудолубивый Зораимъ Ходаковскій въ своихъ Запискахъ.

Я помню еще, какъ небольшая дубрава сущеспвовала на валахъ и на рвахъ городца *Вертязина*; при моихъ глазахъ ее сожгли поселяне и, воптъ *Вертязинъ Городецъ*, съ оспашками признаковъ, обращень въ пашню.

Какъ теперь гляжу на положеніе *Городца*: оно было въ полугорѣ; внизу его прошекаептъ крушоберегая рѣчка *Парша*, въ эту рѣчку, менѣе, нежели въ

полуверстѣ отъ *Вертязина*, подъ лѣсомъ *Сорокино*, падаетъ ручей *Вздериножка*. Сама *Парша* печетъ въ *Кубрѣ*, очерчивающую, по преданію, владѣнія *Кубрскихъ*. Надъ *Городцемъ*, то есть : на самой вершинѣ горы, расположено нынѣшнее село *Верпягино* съ церковью *Рождества Богородицы*. Смотрише нѣсколько лѣтъ вдалѣ, тамъ за деревнею *Желнино* еще *Городецъ*: онъ почти виситъ надъ *Куброю*, его вышина, кажется гигантскою—это спорожее мѣсто *Городца Вертязина*! . . . Въ окрестностяхъ, всѣ названія урочищъ, селъ и деревень вообще *Славянскія*. Вотъ онъ : *Гольцево*, *Михалево*, *Морозовъ врагъ*, *Платихино*, *Романка*, *Сальково*, далѣ вамъ укажутъ на *Байнево*, на *Заболотъ*, на *Хребтово*! . . .

XXVII.

НАЧАЛО ДАНКОВА.

Поспороеніе новаго Рязанскаго городка *Данкова* также доспопримѣчательно. Рыбаки, вѣрояпно Рязанскіе козаки, идущи съ ловли опѣ спараго городища по рѣкѣ Дону, прельспились мѣспомъ нынѣшняго *Донкова*, собрали сѣпи, разчислили добычу и пошли прогуляпья на берегъ. Какая-то пропинка завела ихъ въ лѣсъ и, попомъ къ пуспынѣ —къ опшельнику *Романю*. Эпопѣ опшельникъ *Романсй*, или Романъ принадлежалъ къ фамиліи Князей Телепневыхъ, былъ нѣкогда человѣкомъ значительнымъ въ кругу дворянскомъ; но убишый кознями и суешами міра, онъ далъ обѣпѣ Богу въ неизвѣспности жишейской, спаспи себя. Казаки-рыбаки, укрыпые имъ опѣ шемной ночи, предложили ему свою добычу и оспались у него.

Вскорѣ всѣ они вмѣстѣ основали *Покровскую Пустынь*, а попомъ и первый монастырь *Донковскій*; рѣчка *Везовня*, соединясь съ *Дономъ* подъ самыми спѣнами монастыря ихъ, придавала имъ, какую-то, особую защиту отъ сущесшвовавшихъ еще тогда набѣговъ разбойничьихъ и, вопрь они, общими силами, очень скоро, успѣли привлечь къ себѣ бранію изъ богатѣйшихъ *Козаковъ*: и такимъ образомъ, къ монастырю ихъ, переселился и весь *древній Донковъ*. . .

Въ спаринномъ синодикѣ монастырскомъ живутъ и, до сей поры, имена строителей пустыни — *Донскихъ* и *Рязанскихъ Козаковъ* !

XXVIII.

КОЗАКЪ ЕРМАЧОКЪ.

Всѣ знающъ о предшествовавшемъ Куликовской битвѣ сраженіи *Вожскою*, въ 1378 году, Августа 11 дня; но никто еще не указывалъ прямо на мѣсто этого сраженія. Оно было на берегахъ рѣкъ *Вожы* и *Быстрицы*, въ виду новой Рязани, близъ села Городища, въ дачахъ деревни Перекола. Тутъ есть еще множество признаковъ славной битвы: могилъ и частію укрѣпленій; тутъ много путей достопамятныхъ, копорыми ходили нашъ Донской, его храбрый сподвижникъ и братъ Князь Владиміръ, Ташары: Бегичъ, Батый и много другихъ. Главнымъ помощникомъ въ ратномъ дѣлѣ, 1378 года на Вождѣ, былъ некто Рязанскій казакъ *Ермачокъ*; онъ, съ своими соплями, во все время скрывался въ перелѣскахъ между *Вожы* и *Быстрицы*, и

внимательно подсперегалъ враговъ, засѣвши въ одномъ болопѣ; а когда Русскіе успали биться на смерть, *Ермачокъ* выскочилъ изъ своей засады и рѣшилъ дѣло; но смятый бѣгущими врагами, самъ попалъ съ ними обратно въ свое болопо и погибъ тамъ. Это болопо и теперь еще называется *Ермачково*. Говорятъ, что здѣсь, вспарь, не рѣдко слыхали Ермачковъ свистъ и пѣсни, а надъ болопцемъ видали бѣлую лошадь, являвшуюся со ржаніемъ на упрѣ 11 Августа.

Въ числѣ храбрыхъ поварищей Ермачка креспьяне Переколскіе, иногда, называли Казачьихъ Богапырей *Рогожу* и *Чайцу*. Послѣ Вожскаго сраженія Рязанскій Князь ихъ жаловалъ землями, и потому шупъ около Переколи многія дачи сохраняютъ еще имена и прозваніе своихъ древнихъ хозяевъ!

XXIX.

ПОЛКАНЪ.

Полканъ на одной почкѣ съ Ягою-Бабою, эшо не преданіе, но еще болѣе сказка чемъ Баба - ягая; шу почпи видяшъ, ша еще гдѣ-шо живешъ; а Полканъ испребленъ на лицѣ земли Русской и, совсемъ шѣмъ его ничемъ неопгородишъ изъ нашихъ преданій. У насъ каждый креспьянинъ, не запинаясь назовешъ вамъ рослаго и здороваго челоуѣка Богапыремъ Полканомъ; древній Полканъ весьма коропкой знакомецъ всякому изъ нашихъ просполоудиновъ и, всякой изъ нихъ вамъ раскажешъ, что Богапырь Полканъ не челоуѣкъ и не конь, но какая-шо смѣсь и шого и другаго! Его подлинникъ живалъ въ Греціи—его прибытіе къ намъ было изъ Калабріи вмѣстѣ съ *Бовою Королевичемъ*, на одномъ и шомъ же суднѣ; однакожъ эшихъ чудесъ наши

кресстьяне незнаюптъ и — понимаюптъ
 Полкана пакже, какъ своихъ сисокъ, бу-
 рокъ, вѣшнихъ каурокъ, въ копорыхъ
 Полканъ, будучи и самъ почти конемъ,
 не имѣлъ никакихъ нуждъ!

XXX.

БОГАТЫРСКІЯ КОСТИ.

Древнія допопопныя коспи мамоншовъ, большею часпію, почипались у насъ коспьми богапырскими. И шамъ и сямъ мы рассказываемъ о богапыряхъ гигантахъ. Въ округѣ Переславля-Залѣскаго одинъ помѣщикъ употреблялъ плоскую мамоншову коспъ вмѣсто печной заслонки, добрые люди звали эту коспъ ребромъ Добрыни Никипича. Самъ Переславль имѣетъ преданіе о какомъ-то Васѣ Переславцѣ, на котораго если кто взглядывалъ, то никакая] шапка не удерживалась на головѣ: шакъ эшопъ Вася былъ высокъ роспомъ. Въ Тульской губерніи подобной же богапырь вырывалъ по *Засткамъ* сполѣпніе дубы съ корнемъ и проч. Въ пустоши *Козинской*, подъ Лебедяною, вамъ еще и нынче покажутъ на одномъ камнѣ гигантской

слѣдъ богапырской ноги и, копыта по-
го коня, на копоромъ разѣзжалъ бога-
пырь. Тамъ найдутся также люди, ко-
торые, будучь говоришь, безъ шутокъ,
что это копыто отъ ноги Полкановой!...

Въ болотѣ Радобежскомъ, верстѣ
за сорокъ отъ Рязани и недалѣе, какъ
версты съ двѣ въ право отъ большой
Пронской дороги — поже естъ довольно
костей богапырскихъ !

XXXI.

ГОРОДЪ РОСТИСЛАВЕЦЪ.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Прони, споймъ древняя земляная крѣпосца, извѣстная подъ именемъ *Ростиславца*, или *Вышеславца*. На площадкѣ, внутри эшаго городища, говорящъ, естъ погребъ, прикрытый прочною, рѣшетчатою, желѣзною дверью. Въ эпомъ погребѣ хранятся сокровища непоспижимыя. Днемъ рѣшетчатой двери никпо не видишь; но въ полночь многіе находили шу рѣшетку, сближались съ нею, пышались поднятъ; да вопль, гамъ, свистъ, шумъ, и всякіе спрахи опнимали руки у людей самыхъ неуспрашимыхъ, и — таинственный погребъ оспается неразгадан-

нымъ. Впрочемъ кто ходилъ къ погребу въ полночь, одинъ, безоружнымъ шопъ могъ видѣшь сіянiя драгоцѣнностей, ворами разкиданныя по подземелью. Но что онъ могъ дѣлать одинъ?

XXXII.

БОЯРЕ-ПОКОЙНИКИ.

Во многихъ старинныхъ сельскихъ господскихъ домахъ, по какому нибудь случаю, оставленныхъ въ пущь, почти обыкновенно видяшъ старыхъ господъ, давно уже умершихъ; они шаркаютъ, расхаживая по дому, нюхаютъ табакъ, пьютъ чай, или кофе подъ полужакрытымъ окномъ, иногда грозятъ пальцемъ на старослугу, или на прикащика и проч. Но осмѣльшись и войдешь въ домъ: тамъ все тихо, все пусто; выйдешь изъ него, и опять зашаркаютъ и опять видится покойный баринъ, который будетъ уже и на васъ грозить. Эти преданія едва ли не общи по многимъ Великороссійскимъ Губерніямъ.

XXXIII.

ТРУБЕЖЪ.

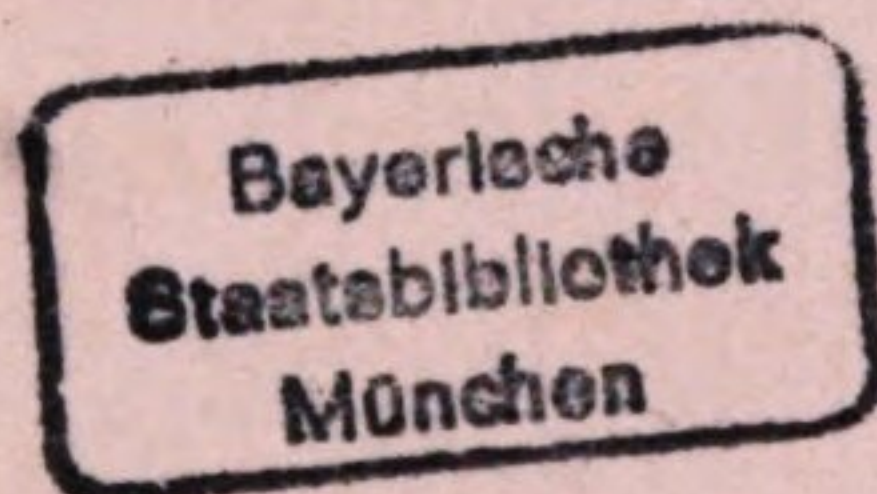
Трубежъ такъ называютъ рѣку подъ Рязанью, подъ Переяславлемъ Малороссійскимъ, подъ Переславлемъ-Залѣскимъ, т. е. подъ всеми Переславлями, пошому, что и Рязань называлась Переславлемъ. Трубежъ рукавъ рѣки, озера, можетъ быть моря. Не такъ ли же, въ древности и всѣ подобныя водяныя рукава и протоки названы были Славянами?

Въ Малороссіи некогда говорили, что Трубежъ дѣло рукъ человѣческихъ, что онъ изрытъ въ глубокой древности для осушенія мѣстъ городища, для крѣпкихъ преградъ отъ враговъ; въ Переславль-Залѣскомъ добавляли, къ такому же почти преданію, что Плещеево Озеро, изъ копораго выпекаетъ Трубежъ, некогда прорвался, запоишь Переславль-Залѣскій и, тогда будетъ свѣтапред-

спавленье. — Еспѣ еще шупѣ спарички, копорые ждупѣ эшой же бѣды и нынче!

Думаюпѣ ли поже въ Переславлѣ Рязанскомѣ, до насѣ о помѣ недошли слухи; но шамѣ еще, кой кпо, сказываепѣ, чпо при Трубежѣ покланялись Бабѣ-ягой, чпо Рязанской батюшка Трубежѣ сердишѣ больно: онѣ въ зиму не мерзнетѣ, а въ тишѣ колыхаетѣ!

Да и чего здѣсь не скажупѣ о *трубежѣ*: при эпомѣ штрубежѣ, говорили намѣ, чпо и *бабы*. Рязанскія своею одѣждою походяшѣ на ягу-бабу. Спало бышѣ и она шакже хаживала и одѣвалась, какѣ Рязанскія бабы.

УКАЗАТЕЛЬ.

2 KADATTA

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абакумово, село Пронскаго уѣзда. Страница
29. X.

Авача, городъ, дальнѣйшій отъ столицъ, стр.:
64. XXIV.

Авсень. смотр: *О-весень*.

Акѹлина Св. стр. 55. XXII.

Александровъ, городъ Владимір. Губер. стр.
44. XVII.

Анастасія Св. стр. 44. XVII.

Б.

Баба-Яга. языч. идолъ. стр. 60. XXIV. 73.
XXIX. 81. XXXIII.

Байнево при Дубнѣ, деревня Александров. уѣзда.
стр. 68. XXVI.

Башый, Ташарскій полководецъ, раззоритель
Россіи. стр. 78. XXVIII.

Бегичъ, Ташарскій полководецъ; стр. 71.
XXVIII.

Берендѣвъ, древній городъ въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ. стр. 43. XVI.

Берложки, роща, а прежде большой лѣсъ въ Пронскомъ уѣздѣ. стр. 31. 2. X.

Бова Королевичъ, Калабрійскій Рыцарь. стр. 73. XXIX.

Богашырскія кости. стр. 75. XXX.

Болошо Ермачково см. *Ермажокъ*.

Бояре покойники. 79. XXXII.

Бугъ, рѣка. стр. 32. XI.

Бурка, баснословный конь. стр. 74. XXIX.

Быстрица, рѣка, близъ Рязани. стр. 47. XII.

В.

Вакханаліи, праздник. язычesk. стр. 45. XVIII.

Васильевъ вечеръ, Святочный день. стр. 46. XIX.

Вася, богашыръ Переславль-Залѣскій. с. 75. XXX.

Везовня рѣчка, близъ города Данкова, стр. 70. XXVII.

Веревкинъ, Рязанскій разбойникъ. стр. 24. VII.

Вершигино, село, Переславль-Залѣскаго уѣзда, стр. 67. XXV.

Вершизинъ Городецъ. стр. 67. XXV.

Вз дериножка, рѣчка въ Переславль-Залѣск. уѣздъ, стр. 68. XXVI.

Владиміръ, городъ и Владимир. Губер. стр. 59. XIV. 44 XVII. 67. XXV.

Владиміръ Князь. стр. 71. XXVIII.

Водяной рукавъ (Трубежъ) стр. 80. XXXIII.

Вожа, рѣка подъ Рязанью, стр. 47. XIX. 70. XVIII.

Вожская Засѣка, стр. 9. I.

Вожское сраженіе, стр. 71. XVIII.

Вознесеніе Господне, Праздникъ, стр. 41. XV.

Ворона рѣка. Тамбов. губерні. Кирсн. уѣзда, стр. 37. XIII.

Воскресенка, село въ Пронск. уѣздъ, с. 29. X.

Вышеславецъ, древній городъ, стр. 76. XXXI.

Г.

Гольцево, село Переславль-Залѣск. уѣзда, стр. 68. XXVI.

Городище на Быстрицѣ, село Рязан. уѣзда, стр. 47. XIX. 71. XXVIII.

Городное, село Спаскаго уѣзда, Рязанской губер. стр. 13. II.

Гспѣи народъ, стр. 33. XI.

Греки народъ, стр. 33. XI.

Грекъ Пустынникъ, стр. 38. XIII.

Гречишница, народ. праздникъ. стр. 55. XXII.
 Греція, стр. 73. XXIX.
 Гроба Проклятыхъ, стр. 39. XIV.
 Грызъ болезнь, стр. 36. XII.
 Грыжа болезнь, стр. 36. XII.
 Гусли звончашые. стр. 35. XII.

Д. ~

Данилково, деревня въ Переславль-Залѣск. уѣздѣ,
 стр. 67. XXVI.
 Данковъ, городъ, стр. 65. XXV. 68. XXVI.
 Деиловъ, спаринный городъ, Тульск. Губ.
 стр. 28. IX.
 Димитрій Донской, Россійскій Великій Князь и
 Полководецъ, стр. 71. XXVIII.
 Добрыня Никишичъ, богатырь, стр. 75. XXX.
 Донъ, рѣка. стр. 32. XI. 68. XXVI.
 Донъ Ивановичъ, баснословное названіе рѣки
 Дона, стр. 32. XI.
 Дубна, рѣка Владимір. Губерн. стр. 44. XVII.
 Дубна, деревня, шамъ же, въ Александровск.
 уѣздѣ, стр. 44. XVII.
 Дунай, рѣка, стр. 32. XI.
 Дунайская спрана, Область въ Индіи, стр.
 33. XI.

Е.

Елшино, село Пронскаго уѣзда, жалованное;
Князьями Пронскими, въ родѣ дворянъ Ел-
шиныхъ, спр. 53. XX.

Есенки деревня, Тульской губерн. Крапи-
винск. уѣзда, спр. 16. IV.

Ермачокъ, опрядный козакъ, при Димитріѣ
Донскомъ, на Вожскомъ сраженіи, спр. 71.
XXVIII.

Ж.

Желнино, деревня Переславль - Залѣскаго у-
ѣзда, спр. 68. XXVI.

З.

Заболошье, село въ Переславль - Залѣсскомъ
уѣздѣ, спр. 68. XXVI.

Заказники, такъ называющіяся помѣщичьи лѣса
въ Тульск. губерн. спр. 17. IV.

Золошная лампада, въ лѣсу Кирсановск. уѣзда,
спр. 37. XIII.

Засѣка, такъ называли заповѣдныя лѣса въ
Тульской, Рязанской и въ другихъ нѣкоп-
рыхъ губерн. спр. 9. I.

И.

Иванъ Озеро, Тульск. губерніи, стр. 33. XI.

Иванушка дурачокъ, сказочный проспакъ-сча-
спливецъ, стр. 68. XXIV.

Иванъ Царевичъ, сказочный герой-счаспли-
вецъ, стр. 68. XXIV.

Индіа, страна въ Азіи, стр. 24. 33. XI. 68.
XXIV.

Испья, рѣка въ Рязанской губерніи, стр. 29. X.

І.

Іакимицы, Село Ряжскаго уѣзда, Рязанск. гу-
берн. имѣеть годовую ярмарку (Ярило).
стр. 45. XVIII.

Іоанъ Грозный, Русскій Царь, стр. 29, X.

К.

Каинъ, разбойникъ, стр. 24. VII.

Калабрія, стр. 73. XXIX.

Каменные Кресцы, урочище, на рѣкѣ Испья въ
Пронскомъ уѣздѣ. стр. 30. X.

Каурка вешняя, баснословный конь, стр. 74.
XXIX.

Кирсановъ, городъ Тамбовск. губерн. имѣеть го-
довую Ярмарку (Ярило) стр. 37. XIII. 45. XVIII.

- Ключи Спуденцы, стр. 32. XI.
 Клязьма, рѣка, стр. 38. XVIII.
 Козакъ Ермачокъ, смотри *Ермачокъ*.
 Козары народъ, 33. XI.
 Козинская пустошь, въ Лебѣдянск. уѣздѣ. стр.
 75. XXX.
 Коломенскій Прудокъ, стр. 26. VIII.
 Комарина дорога, въ Рязанской губерніи,
 проложена полько пустыми мѣстами: она
 идеть, некасаясь городовъ, сель и деревень,
 стр. 23. VII.
 Конищево, село подъ Рязанью, стр. 47. XIX.
 Копыто богатырскаго коня. стр. 76. XXX.
 Костяная нога, баснословная прикраска къ
 изображенію Ягой Бабы, у которой была
 одна нога костяная, стр. 61. XXIV.
 Крапивна, городъ, стр. 17. IV.
 Крупеничка. Смотри *Гречишница*.
 Кубрскіе Князья, стр. 68. XXVI.
 Кубрь, рѣка въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ.
 стр. 68. XXVI.
 Кудеяръ, разбойникъ, прежде Опричникъ Іоанна-
 Грознаго, стр. 24. VII. 29. X.
 Куликовская битва, стр. 71. XXVIII.
 Кучько, древній помѣщикъ земель Москов-
 скихъ, стр. 38. XIII.

Л.

Лихаревы , разбойники ; товарищи Кудеяра,
стр. 29. X.

Лупежи, деревня Спасскаго Уѣзда, Рязанск.
Губерн. стр. 13. II.

Лѣспницы въ рай, стр. 40. XV.

Лѣшіе, Русскіе Сапиры, стр. 12. II.

М.

Максимовичъ М. А. Липператоръ, Профес-
соръ и бывшій Ректоръ Кіевскаго Уни-
верситета (Св. Владимира), стр. 56. XXII.

Можайскъ, городъ, стр. 45. XVII.

Малюша. Опричн. Грознаго, стр. 39, XIV.

Морозовъ-врагъ , лѣсъ въ Переславль-Залѣс-
комъ уѣздѣ, стр. 68. XXV.

Москва, столица. стр. 26. VII. 45. XVIII.

Московская Губер. стр. 23. VII. 45. XVIII.

Михалево, деревн. Переславл. уѣзда, стр. 68.
XXVI.

Мурмашка (Норманка) шапочка, стр. 35. XI.

Муромскіе бора, стр. 9. I.

Н.

Недоспоево, село Рязанск. уѣзда, стр. 47.
XIX.

- Нееловъ, Дедиловскій воевода, стр. 28. IX.
 Нечаевъ, Сенапоръ, Данковскій Помѣщикъ, стр.
 64. XXV.
 Нечуй-вѣперъ, магическое роспение, стр. 49.
 XIX.
 Нѣмѣцкія Русалки, стр. 11. I.
 Новоспаскъ (Спаскъ) Уѣздный городъ. Рязанск.
 Губер. стр. 12. II.
 Новый годъ, стр. 46. XIX.

О.

- Образъ Св. Николая, 31. X.
 О-весень, старинный праздникъ, стр. 46.
 XIX.
 Овечій праздникъ, стр. 19. VI.
 Овчаръ, праздникъ, стр. 20. VI.
 Одесса, городъ, стр. 63. XXIV.
 Оскокъ верховый, стр. 44. XVII.

П.

- Параскевія Св. Пятница, стр. 26. X.
 Памятникъ о Кудеярѣ, стр. 29. X.
 Парша, рѣка Переславль Залѣскаго уѣзда, стр.
 66. XXV.
 Переколь, деревня Рязанскаго уѣзда, на мѣстѣ
 Вожскаго сраженія, стр. 47. XIX. 71. XVIII.

Переяславль-Залѣскій, уѣздный городъ, стр. 9.

I. 3. XVI. 67. XXVI. 76. XXX. 80. XXXIII.

Переяславль-Малороссійскій, уѣздный городъ,
стр. 80. XXXIII.

Переяславль-Рязанскій, смотр. *Рязань*.

Петербургъ, столица, стр. 64. XXIV.

Печеныея лѣспницы, стр. 40. XV.

Печерники, старинный городъ, стр. 55. XXII.

Плашихино деревня, Переславль Залѣскаго уѣз-
да, стр. 68. XXVII.

Плещеево, озеро, стр. 80. XXXIII.

Плиханъ, языческ. идолъ, стр. 44. XVII.

Плиханиха, лѣсъ, стр. 44. XVII.

Плиханова Ярмарка, въ Александровскомъ уѣз-
дѣ поржокъ, стр. 44. XVII.

Плишиха, лѣсъ, стр. 44. XVII.

Плошная, Провская подгородная слобода, стр.
52. XX.

Поганое Озеро, подъ Суздалемъ, Владимир.
Губерн. стр. 18. V.

Поклонныя горы, стр. 23. VII.

Покровская пустынь, близъ Данкова, стр.
70. XXVI.

Полеханъ. Смотр. *Плиханъ*.

Полканъ, Богатырь, вполонину конь и впо-
ловину человекъ, стр. 73. XXIX.

Пошапиха, деревня на Дубнѣ. Александр.
Уѣзда, стр. 44. XVII.

Предсмертное слово, угроза разбойниковъ,
стр. 25. VII.

Прилетъ Грачей, празд. стр. 46. XIX.

Прилетъ Жаворонковъ, празд. стр. 46. XIX.

Проемный кустъ, стр. 36. XII.

Пронское било, стр. 52. XX.

Пронскъ, городъ, древняя столица Пронскихъ
Князей, стр. 29. X. 31. X. 36. XII. 40.
XV. 52. XX. 54. XXI.

Проня, рѣка, стр. 77. XXXI.

Пятница, часовня, стр. 22. VII.

Р.

Рабья, или Робья гора, Данковского уѣзда,
стр. 65. XXV.

Радобежъ, ручей въ Пронскомъ уѣздѣ, стр. 31.
X. 76. XXX.

Радунцкій боръ, за Окою, по дорогѣ отъ Ря-
зани въ Радунцкій, или въ Радонежскій мо-
настырь, стр. 23. VII.

Радонежскій монастырь, Св. Николая, стр.
23. VII.

Рамза, село въ Кирсановскомъ уѣздѣ, стр. 37.
XIII.

Радобежское болото, въ Пронскомъ уѣздѣ, стр.
76. XXX.

Распушье (дорога) стр. 22. VII.

- Рогожа , Рязанскій Козакъ , современникъ
Димитрію Донскому, стр. 72. XXVII.
- Романей, пустынникъ, стр. 68. XXVII.
- Романка, деревн. Переславль Залѣскаго уѣзда,
стр. 68. XXVI.
- Романъ, смотр: *Романей*.
- Роспиславецъ , древній городъ, на Пронѣ Ми-
хайловскаго уѣзда, стр. 77. XXXI.
- Рощинъ, разбойникъ, стр. 24. VII.
- Рудожелшый кафшанъ, стр. 35. XI.
- Русалки, стр. 9. I.
- Ряжскъ, городъ Рязанской губер. стр. 10. I.
45. XVIII.
- Рязанскіе Козаки , стр. 68. XXVII. 71.
XXVIII.
- Рязань, Губернскій городъ, стр. 19. VI. 27.
VII. 30. X. 40. XV. 45. XVIII. 43. XIX.
64. XXIV. 65. XXV. 69. XXVI. 70.
XXVIII. 76. XXX. 80. XXXIII.

С.

- Сапожокъ, уѣздный городъ Рязанской Губер-
ніи, стр. 10. I.
- Сальково , деревня Переславль-Залѣскаго уѣз-
да, стр. 68. XXVI.

Сахаровъ, издапель книги: *Сказаніе Русскаго
Народа*, стр. 19. I.

Свадебки, урочище въ Суздальскомъ уѣздѣ, стр.
59. XXIII.

Селивановичъ Дунай, припѣвъ, стр. 34. XI.

Семчино, деревня въ Рязанскомъ уѣздѣ, стр. 47.
XIX.

Семь ступеней лѣстницы, стр. 41. XV.

Сибирь, Царство, стр. 60. XXIV.

Симіонъ Гордый, Князь, стр. 47. XIX.

Сивко, баснословный конь, стр. 70. XXIX.

Славянскій лѣсъ, въ Спаскомъ уѣздѣ, Рязанской
Губерніи, стр. 12. II.

Смоленскій лѣсъ, въ Смоленск. Губер. стр. 14.
III.

Спарая Дуброва, село Пронскаго уѣзда. стр.
30. X. 36. XII.

Спарая Рязань, древній городъ при Окѣ, Ря-
занской Губерн. стр. 13. II.

Спорожевая слобода, село въ Данковскомъ уѣз-
дѣ, Рязанск. Губерн. стр. 64. XXV.

Студенецъ, деревня Пронскаго уѣзда, Рязанск.
Губерн. стр. 30. X. 36. XII.

Суздаль, городъ Владимирск. Губерн. стр. 18.
V. 44. XVII. 59. XXIII.

Суздальскій Лѣтописецъ, составленъ старцемъ
Ананіемъ, стр. 45. XVIII.

Съ горъ вода, начало вешняго разлива водъ,
спр. 47. XIX.

Т.

Тамбовъ, Губернскій городъ, спр. 45. XVIII.

Таусень, смолр. *Авсень, Овсень.*

Телепневы, князья, спр. 68. XXVII.

Тихій Донъ, рѣка, смолр. *Донъ.*

Тишининковъ, или Тишининовъ Кудеяръ, спр.
29. Смолр. *Кудеяръ.*

Три дочери Бабы Ягоей, спр. 63. XXIV.

Трасна, село Крапивинск. уѣзда, Тульск.
Губерн. спр. 16. IV.

Траснинская Церковь. Смолр. *Трасна.*

Трубежъ, названіе прехъ разныхъ рѣкъ, спр.
80, XXXIII.

Тула, Губернскій городъ, построенный Туйду-
лою, спр. 10. I. 7. IV. 28. IX. 30. XI. 64.
XXIV. 75. XXX.

Туровскій лѣсъ, Рязанской Губерн. спр. 10. I.

Туры. Смолр. *Туровскій лѣсъ.*

У.

Усень, Смолр. *Авсень, Овсень, Таусень.*

Ф.

Филюшка, сказочный простакъ, спр. 63. XXIV.

Х.

Ходаковскій-Долуга, Зораимъ Яковлевичъ, изыскашель Словенскихъ древноспей, стр. 67. XXVI.

Хрепшово, село Владимирской Губерніи, стр. 68. XXVI.

Ч.

Чайца, Козакъ современникъ Димитрію Донскому, стр. 72. XXVIII.

Черный лѣсъ, Рязанской Губерніи, стр. 10. I.

Чертово, Городище близъ Пронска, насыпь, стр. 54. XXI.

Чулково, деревня въ Пронск. уѣздѣ, стр. 30. X.

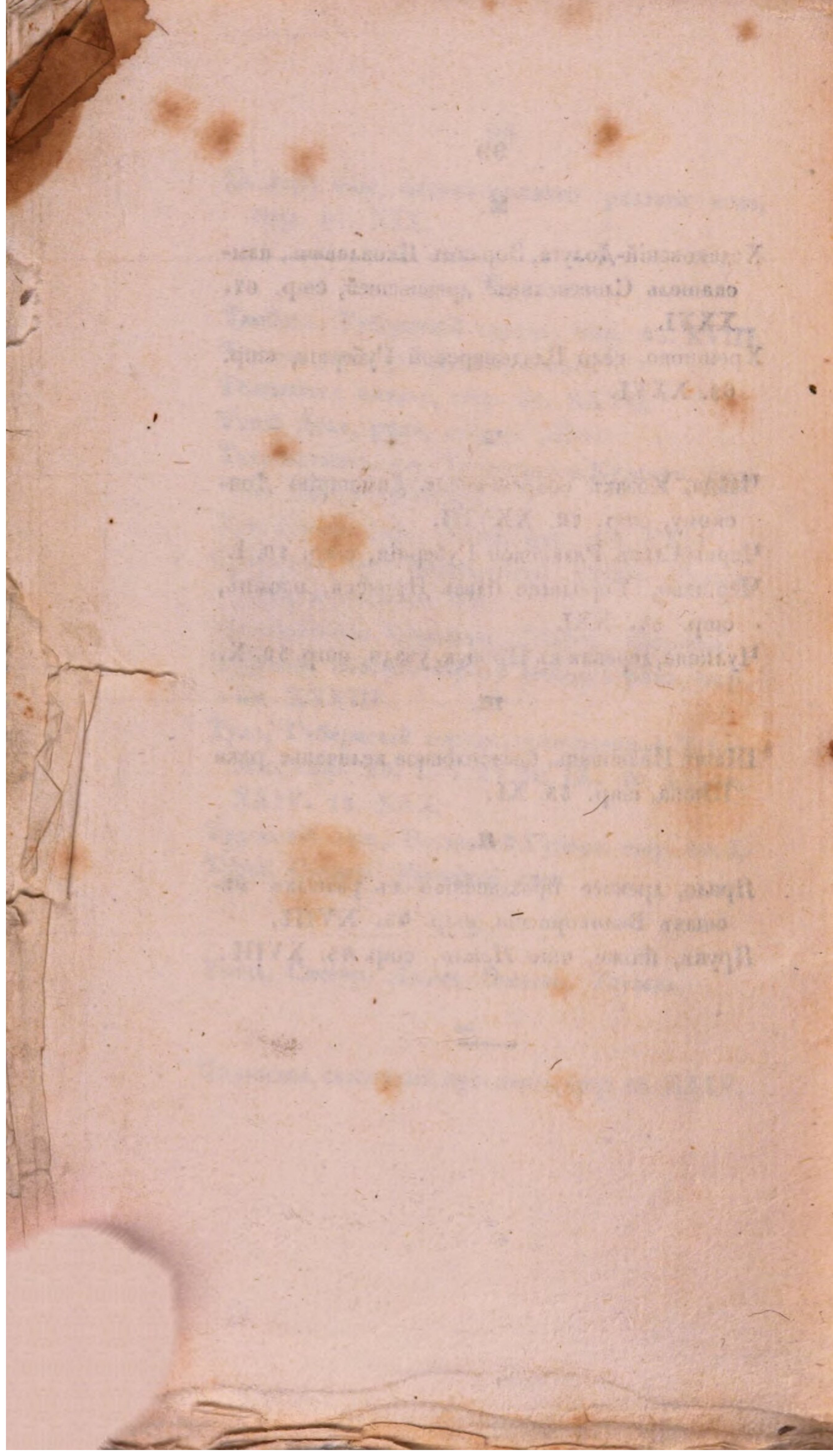
Ш.

Шапъ Ивановичъ, баснословное величанье рѣки Шаша, стр. 33. XI.

Я.

Ярило, древнее празднество въ разныхъ мѣстахъ Великороссіи, стр. 45. XVIII.

Ярунь, поже, что Ярило, стр. 45. XVIII.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Опшъ Издашеля,	
1. Новый годъ у древнихъ Россіянъ.....	46.
2. Баба Яга.....	60.
3. Русалки.....	9.
4. Лѣшіе.....	12.
5. Шлиханъ.....	44.
6. Ярило.....	45.
7. Полканъ.....	73.
8. Донъ и Дунай, рѣки.....	32.
9. Трубежъ.....	80.
10. Проемный куспъ.....	36.
11. Богатырскія коспи.....	75.
12. Смоленскій лѣсъ.....	14.
13. Траспнинская Церковь.....	16.
14. Поганое Озеро подъ Суздалемъ.....	18.
15. Овечій праздникъ.....	19.
16. Пятница.....	22.
17. Коломенскій прудокъ.....	27.
18. Городъ Дедиловъ.....	28.
19. Памятники о Кудеярѣ.....	29.
20. Золотая Лампада въ лѣсу.....	37.

Стр.

21. Гроба проклятыхъ.....	39.
22. Лѣспницы въ Рай.....	40.
23. Городъ Берендѣевъ.....	43.
24. Пронское Било.....	52.
25. Чертово Городище.....	54.
26. Гречишница.....	55.
27. Свадебки, урочище подъ Суздалемъ.....	59.
28. Робья гора.....	65.
29. Верпязинъ Городецъ.....	67.
30. Начало Данкова.....	69.
31. Козакъ Ермачокъ.....	71.
32. Роспиславецъ, городокъ.....	77.
33. Бояра покойники.....	79.

Указашель.

И

FÖRDERUNGSWERK
st.ni
BERUFSE
8871 DI

Makarov, Michail N.

Russkija predanija

Moskva 1838

P.o.russ. 91 c

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10610187-7